

МИР АРКОНА

СЕМНАДЦАТОЕ ОБНОВЛЕНИЕ

ПРОКЛЯТОЕ КНЯЖЕСТВО

СТАЛЬНЫЕ ВОЛКИ КРЕЙДА

ТЕНИ ВЕЛИКОГО ЛЕСА

ДОЛГАЯ ДОРОГА НА КАРН

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО ДАРКАНА

Георгий
СМОРОДИНСКИЙ

МИР АРКОНА

ДОЛГАЯ ДОРОГА
НА КАРН

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО
ДАРКАНА

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
С51

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Сергея Апрошенко*

Смородинский, Георгий Георгиевич.
С51 Мир Аркона. Долгая дорога на Карн. Звездное небо
Даркана / Георгий Смородинский. — Москва : Эксмо,
2020. — 608 с. — (Легендарные игровые вселенные.
Мир Аркона).

ISBN 978-5-04-108430-1

Когда у тебя есть цель, ты способен сделать многое: вырезать без жалости ковен приспешников дважды проклятого бога, повести легион демонов на штурм последней твердыни Проклятого княжества. Но хватит ли всего этого для того, чтобы покинуть Земли Демонов и вырваться «наверх» к сестре и другу... и наконец отомстить ненавистному врагу...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-108430-1 © Смородинский Г., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ДОЛГАЯ ДОРОГА НА КАРН

Пролог

— Дар, тут двадцать три отрекшихся со старшим жрецом. — Подъехавший ко мне Эйнар поднял забрало, снял с правой руки перчатку и, вытерев со лба пот, указал в сторону трехэтажного здания — храма, из которого легионеры буквально выволакивали одетых в грязно-серые рясы людей.

Храм Гелкаса, прямоугольное строение из серого камня, фасадом выходил на главную площадь Суоны и выглядел так же тоскливо, как и все стоящие по периметру площади здания. В портике четыре из восьми колонн обвалились, на фронтонном барельефе, похожем на тот, что украшал здание торговой гильдии в Ниттале, остались одна голова и часть руки. Стены потрескались, окна выбиты, справа и слева от входа обломки разбитых отрекшимися статуй — унылое и грустное зрелище.

Я махнул рукой едущему позади меня Горму, приказывая остановить отряд, спрыгнул с кабана, кинул поводья одному из сопровождавших меня легионеров и, обернувшись к своему полутысячнику, уточнил:

— Потери?

— Потерь нет. — Эйнар следом за мной покинул седло и, держа в поводу своего гнедого, двинулся рядом со мной к пленным. — Ублюдки засели в храме и попытались организовать оборону, — пожал плечами Джейс. — Ну и ребята Рииса, — он кивнул в сторону фонтана, украшавшего площадь, возле которого расположился отряд легионных магов, — здорово подпалили

им задницы. Если бы не Ваесса, вряд ли кого-то удалось бы взять живым. Ты ведь приказал не рисковать.

— А что Ваесса?

— Ты же знаешь эти ее штучки... — хмыкнул Эйнар. — Пустила прямо через вход облако серого тумана, их там всех на пару минут и парализовало. Ну, я и приказал своим вытаскивать уродов на площадь.

— Кушай яблочки! Они вкусные, — раздалось за моей спиной. Я обернулся и усмехнулся, увидев ожидаемую картину.

Легионер, которому я бросил поводья Мрака, держа в обеих руках по здоровенному яблоку, пытался скормить их кабану. Пока безрезультатно. Не то чтобы этот засранец не любил яблоки. Он просто издевался. Скучно ему, видите ли. Без подношения сдвинуть с места его двухтонную тушу кроме меня могли только Сальта, Реена, Хадежа и Тилька, которых на площади не было. Поэтому сейчас Мрак постоит, поломается немного, потом сожрет десяток яблок и, словно делая огромное одолжение, позволит себя повести следом за хозяином. Сказать по правде, я иной раз специально покидал седло заранее, предоставляя своему кабану возможность развлечься. Все уже привыкли. Навязанные мне Гормом телохранители таскали в инвентаре ассортимент фруктовой палатки, Мрак капризничал, ребята забавлялись, я веселился — и все были довольны. Что ни говори, а кабана в легионе считали чуть ли не священным животным, и он этим без зазрения совести пользовался.

Отрекшимся и впрямь досталось неслабо — жизнь каждого в желтом или красном секторе. Гейтары Джейса, не церемонясь, срывали с пленных капюшоны и, связав за спиной руки, ставили на колени или просто оставляли лежать на брусчатке около обвалившихся ворот городского парка, в тридцати метрах от входа в оскверненный храм местного бога торговли.

Бледные лица, горящие почти осязаемой ненавистью глаза — люди и дроу. Некоторые до сих пор без сознания. Восемь женщин — эти-то что здесь забыли? Женщина дарит жизнь? Ага — расскажите этим вот сукам.

— Сальта с остальными где? — бросил я через плечо идущему следом за мной Эйнару.

— Она с Элиасом, своей сотней, хилерами Реены и полусотней гейтар в южной части города, — доложил Джейс. — Проверят состояние моста через Ител — и сразу назад.

— Ясно. — Я кивнул подошедшей ко мне Ваессе, остановился и, дожидаясь магистра, еще раз окинул взглядом главную площадь города.

К Суоне мы вышли сегодня утром. Обогнув городские каменоломни, походный строй легиона извивающейся змеей вполз на заросший высокой травой, заваленный какими-то ржавыми металлическими конструкциями холм, и перед нами открылась унылая картина разрушенного Эрисхатом города. Когда-то давно я видел в Интернете фотографии оставленного в прошлом веке жителями города Припяти. Но те снимки не вызвали в моей душе такого гнетущего впечатления, которое я испытал сегодня утром при виде Суоны. Может быть, потому что Припять жители оставили, а здесь они все либо погибли, либо отправились на алтари Дважды Проклятого бога? Кто знает. Город мертв уже больше двухсот восьмидесяти лет. Безмолвные, обветшалые, местами развалившиеся дома и рваная дыра в стене, в том месте, где в Суону ворвалась Древняя Тварь. Лишь ветер гуляет по заросшим травой и кустарником улицам. Он врывается в пустые дома сквозь давным-давно выбитые окна и тоскливо завывает в перекошенных от времени печных трубах. Величественная река, с юга огибающая мертвый город, лениво катит на запад свои обильные воды. Ителу безразлично то, что происходит на его берегах, на реку

не действуют проклятья великих демонов точно так же, как не действуют они и на вплотную подступивший к городским стенам лес. Запустение и тоска...

— Переправа? — Я перевел на Горма вопросительный взгляд.

— Там, в южной части города, был мост, — не отрывая взгляда от пролома в городской стене, пояснил тифлинг. — Отсюда его просто не видно.

Лицо сатрапа хмуро: видимо, и на него подействовал открывшийся нам вид разрушенного двуногими тварями и временем города.

— А почему тогда Корг атаковал город с этой стороны?

— Дар, мост хоть и каменный, но в Суоне в те времена проживало не меньше десятка магов земли. Они могли развалить его за пару минут.

— Так ты думаешь, он еще стоит?

Мне совсем не улыбалось двигаться вместе с войском до ближайшего брода, который находился отсюда едва ли не в дне пути на восток.

— Уверен в этом, — кивнул сатрап, — нежити мост без надобности.

— Эйнар, — я указал в сторону Суоны рукой, — три стандартные полутысячи по трем главным городским дорогам. Прочесать город. Нежити в сатрапстве уже нет, но внимания не ослаблять. И проверьте, цел ли мост через Ител.

Тифлинг молча кивнул и, развернув коня, направил его к строю.

— Джейс!

— Слушаю, дар. — Полутысячник придержал поводья и обернулся.

— В городе, скорее всего, есть отрeksiеся. Не вздумайте рисковать, но если получится взять кого-то из них живым...

— Сделаем. — Он еще раз кивнул и, стукнув пятками по бокам коня, уехал раздавать указания подчиненным.

— Зачем они тебе? — спросил Горм, проводив взглядом ускакавшего тифлинга.

— Да есть у меня к ним пара вопросов. — Я еще раз посмотрел в сторону Суоны, но перед глазами почему-то встали лица убитых нежитью демонов. Улыбающаяся Ольта, застенчивый Оск, добродушный Херд... С трудом подавив накатившую из глубин сознания ярость, я несколько раз глубоко вдохнул и заставил себя успокоиться. — Мне просто очень хочется узнать у них некоторые вещи, — усмехнувшись, ответил я тифлингу.

На лице Горма промелькнуло странное выражение, и он непроизвольно сделал отвращающий жест рукой.

— Дар, — придержав шарахнувшегося в сторону коня, выдохнул он, — ты в курсе, что иногда тебе лучше не улыбаться? Особенно когда ты думаешь о чем-то не совсем для себя приятном.

— Извини, я еще не научился до конца контролировать свои эмоции, — вдохнул я и поднял взгляд на ползущие над головой облака.

Ведь если долго на них смотреть, то кажется, что ничего вокруг не происходит. Что никакой войны нет, что все ребята живы... Сзади доносились отрывистые команды Эйнара, и мимо нас с Гормом в сторону города, скрипя кожей и гремя сталью доспехов, выдвигались первые сотни гейтар. Нет, я не рефлексировал. Самокопание и прочая хрень пусть останутся кому-нибудь другому. А я... а я просто буду мстить всем, до кого дотянусь, а уж дотянуться я постараюсь до каждого.

— Криан, дар! — Голос Ваессы оторвал меня от невеселых размышлений. — Там, — она указала на храм, — переподчиненный Виллу алтарь. Ты можешь разрушить его сам, но...

Я усмехнулся, вдохнул и покачал головой. Ваесса, как всегда, выглядела безупречно. Это если смотреть с точки зрения американских комиксов про вампиров. Она

даже четыре сетовых предмета из набора своей госпожи — перчатки, наручи, пояс и заливчатски сдвинутый набок черный берет — ухитрилась органично вписать в свой гардероб так, что у меня закралось подозрение, не попросила ли она лично Кильфату выдать ей вещи именно такого дизайна? Так же как и в нашу первую встречу, на ней были черные, до колен, сапоги, стройные ноги обтягивали кожаные штаны. Приталенная кожаная куртка, выглядывающие из рукавов манжеты ослепительно-белой рубахи — и черный, словно кусок тьмы, плащ. Все это украшалось серебряной вязью, узор которой словно перетекал с одной вещи на другую. Толстая, как в русских народных сказках, коса, с вплетенной в нее знакомой серебристой лентой, завершала композицию. Однако...

— Ты чего это улыбаешься? — прищурившись, с подозрением в голосе поинтересовалась у меня она.

Сзади слитно хмыкнули Эйнар и неслышно подъехавший Горм.

— А ты загорела, — не обратив внимания на ее вопрос, заметил я. — Смотрится шикарно.

— Это неуклюжий комплимент или предложение подождать лет сто пятьдесят — двести? — Приподняв бровь, дочь некроманта смерила меня оценивающим взглядом.

— Тетя! Я хотел спросить насчет того заклинания... — Телепортировавшийся от фонтана Риис сделал круглые глаза, будто бы только меня заметив и прикрыв рукой рот, промычал сквозь ладонь: — Ой, простите, дар, что влез в вашу высокоинтеллектуальную беседу.

Причем раскаяния на его лице я не заметил ни капли.

— Брысь! — рявкнула на него Ваесса. — Мне дар предложение делает, а ты лезешь со своими заклинаниями! И какая я тебе, на хрен, тетя?! — Жрица богини смерти вздохнула и, пожав плечами, перевела взгляд на меня. — Вот ведь засранец — такой романтический момент испортил.

— Точно, — едва сдерживая смех, покачал головой я. — А что насчет алтаря?.. Ты ведь тоже можешь его разрушить? Мне-то и так и так перепадет, а если ты лично уничтожишь алтарь враждебного твоей Госпоже божества, она, я думаю, будет довольна.

— Ты такой милый, дар. — В глазах дочери некроманта заиграли веселые искорки. — Я надеюсь, мы потом продолжим прерванный этим товарищем разговор?

Женщины... Одним для полного незамутненного счастья нужна новая губная помада и внимание любимого мужчины, другим — новая сумочка, променад по магазинам и поездка в теплые страны. А тут всего-то... Я подмигнул Ваессе и улыбнулся.

— Что с этими делать? — Она указала в сторону пленных. — Ты просил взять хоть кого-то живым. Хорошо, что успела вовремя. Опоздай я на пару минут, и наши маги бы... — Она кивнула в сторону о чем-то задумавшего Рииса. — Там и так около тридцати трупов в храме.

— Сейчас. — Я вытащил из сумки поднятый с трупа Корга символ города, поднял руку и сжал его в кулаке.

Поздравляем! Вашим отрядом осуществлен захват поселения Суона! [Земли Демонов; Княжество Крейд; Сатрапия Суона][Город. Уровень 7].

Из-за проводимого в Княжестве Крейд континентального события «Проклятое Княжество» взятие под контроль поселения Суона невозможно, пока не будет захвачен главный оплот Княжества Крейд — цитадель Крейд. После захвата цитадели Крейд захват поселения Суона произойдет автоматически.

Бонус вашего отряда за захват поселения 15 000 золотых монет.

Боевой дух вашего отряда увеличивается на +3 единицы. В настоящий момент боевой дух вашего отряда составляет +44 (увеличение наносимого физического и магического урона членами группы на 44%).

Про атаку города в сообщении не упоминалось. Видимо, мертвый генерал и впрямь увел к Хантаре всю обитавшую в сатрапстве нежить. Кроме этих вот, тварей. Я бросил взгляд на отрекшихся, почувствовал накатывающую ярость и несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь.

— А эти уроды почему не пошли к Хантаре? — Я кивком указал на пленных и перевел взгляд на магистра.

Ваесса слегка побледнела, но глаз не опустила.

— Они привязаны к алтарю своего бога, дар, — пожал плечами она. — Проклятье Ахримана не позволяет им отдаляться от храма дальше определенного расстояния. Их же господину сюда по той же причине дорога закрыта. Собственно, гадить они могли, не выходя из города.

Получается, Ахриман закрыл княжество только для Вилла? Другие боги ведь тут чувствуют себя вполне комфортно. Может быть, это связано с тем, что именно отрекшиеся двести восемьдесят лет назад заварили всю эту кашу? Интересно, чем они тут питались? Охотились? Хотя в хранилище каждого города всегда есть запас продуктов на случай осады. В Суоне когда-то проживали почти семьдесят тысяч разумных... а продукты в хранилище не портятся. Блин, о чем я думаю? Этому миру всего несколько месяцев! Хотя RP-17 обставил это последнее свое обновление так, словно все игроки попали в мир, который до этого больше трех тысяч лет спокойно существовал и без них. Кстати!

— Риис, — повернулся я к магу, — найди наших интендантов и вместе с ними осмотрите местное хранилище.

— Да, командир. — Маг кивнул и направился к расположившимся на площади легионерам.

По дороге он махнул рукой кому-то из своих. Увидев его жест, с бортика фонтана прыгнула невысокая чер-

новолосая девчонка и направилась за ним следом. Наш д'Артаньян завел себе постоянную подругу? «Интересно...» — хмыкнул про себя я и направился к пленным отрекшимся.

— Этого ко мне! — Я указал на пленника, который, судя по всему, был среди отрекшихся за главного.

Двести десятый уровень, сто десять тысяч ХП из миллиона. Странно — еще не мини-босс, но уже и не обычный НПС. Два стоящих по бокам легионера, из тех, кто присоединился ко мне в Гильторе, рывком поставили пленника на ноги и подтолкнули ко мне.

Волевое лицо, высокие скулы, прямой лоб, длинный с горбинкой нос, квадратная челюсть — отрекшегося звали Г'Риот. Тело его облекала серая, прожженная в четырех местах, перехваченная широким поясом ряса, на которую в каком-то странном порядке были нанесены серебристые, похожие на китайские иероглифы руны. Нормальный с виду мужик. Если бы не узкие тонкие губы, его можно было бы принять за какого-нибудь положительного киногероя. Несмотря на стянутые за спиной руки и потерю почти девяносто процентов ХП, Г'Риот твердо стоял на ногах и, гордо подняв голову, презрительно щурился. Я сделал жест легионерам, и те, кивнув, отошли, оставляя пленника стоять одного.

— Значит, это ты отправлял войска на Хантару? — с трудом сдерживая ярость, спокойным голосом спросил я.

— Черный, — пленник сплюнул кровь на брусчатку и усмехнулся, — ты все-таки выжил... Господин предупреждал о твоём появлении. Но тебе повезло. Сначала эта двуликая сука убила Х'Тарса, который должен был доставить тебя к нему. Потом ты нашел этих ублюдков... — Некромант с ненавистью оглядел площадь. — Но ты рано торжествуешь, демон, — Крейда тебе не взять. Ты так и останешься гнить вместе со своими рогатыми друзьями в этом проклятом Ахриманом княжестве.